

Услышав эти слова, Цуй Нин не удержался и посмотрел на Цюй Юйшаня. Он никогда раньше не покупал таких дорогих вещей, к тому же был ещё молод, поэтому сейчас он казался скованным и неуверенным, словно кот в новой обстановке.

— Слишком дорого, господин Цюй, — тихо сказал он, подойдя к Цюй Юйшаню.

Цюй Юйшань успокаивал испуганного кота:

— Не дорого, всего лишь копейки, — затем повернулся к консультанту:

— Платёжной картой.

Консультант любезно принесла терминал, ожидая, когда Цюй Юйшань достанет карту. Но она не ожидала, что тот протянет руку к Цуй Нину.

— Банковскую карту, — с уверенностью заявил Цюй Юйшань.

Цуй Нин явно опешил, затем достал из своего потрёпанного кошелька карту. Когда консультант увидела, что карту достаёт Цуй Нин, её взгляд на Цюй Юйшаня на мгновение стал невыразимым.

Но Цюй Юйшань, казалось, не заметил взгляда консультанта. Он взял карту Цуй Нина, протянул её консультанту и сказал:

— Проводите оплату.

Через минуту на телефон Цуй Нина пришло СМС:

[Китайский ХХ Банк: 20 декабря в 11:07 с вашего счёта ХХХХ совершена операция на сумму ХХХХХХ юаней.]

Эту карту Чу Линь дал Цуй Нину при подписании контракта. По правде говоря, Цуй Нин даже не проверял, сколько денег на карте, потому что с самого начала не собирался пользоваться деньгами Цюй Юйшаня. Но сегодня...

После оплаты Цюй Юйшань вернул карту Цуй Нину. В момент, когда он отдавал её, в голове снова возник отрывок оригинального текста.

После оплаты Цуй Нин повернулся, чтобы переодеться в свою одежду, но Цюй Юйшань велел ему идти прямо в том, что надето. Цуй Нин отказался и настойчиво пошёл в примерочную переодеваться. Такое поведение разозлило Цюй Юйшаня. Терпение Цюй Юйшаня в отношении чёрного стёганого пиджака Цуй Нина лопнуло. Он схватил Цуй Нина за руку и силой потащил обратно в примерочную. «Не хочешь переодеваться? Ладно. Сегодня я тебе поменяю. Маленький лимончик, ты ведь никогда не занимался этим в примерочной?» — злорадно сказал Цюй Юйшань. Цуй Нин был на грани обморока от такого поведения Цюй Юйшаня. И в этот момент раздался звонок от Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань...

Что это за чистилище такое?

Автор хочет его смерти?

Цюй Юйшань взглянул на свой телефон — звонка ещё не было. А Цуй Нин уже повернулся и

направился к примерочной.

— Не переодевайся, иди прямо в этом, — следуя оригинальному тексту, возразил Цюй Юйшань.

Цуй Нин, как и ожидалось, отказался от предложения Цюй Юйшаня, зашёл в примерочную переодеваться. Он действовал быстро, вернулся меньше чем через две минуты. Цюй Юйшань, глядя на приближающегося Цуй Нина, стиснул зубы, вскочил, схватил его за руку и потащил в примерочную.

Испуганный таким действием Цуй Нин, когда дверь примерочной закрылась, настороженно спросил:

— Что ты делаешь?

Цюй Юйшань прижимал дверь. Стыдливые реплики заставляли его лицо медленно краснеть.

— Не хочешь переодеваться? Ладно. Сегодня я тебе поменяю. Маленький лимончик, ты ведь никогда не занимался этим в примерочной? — Его голосок был тихим, как комариный писк.

— Что? — Казалось, Цуй Нин не расслышал.

Цюй Юйшань, собравшись с духом, повторил громче. Но прежде чем лицо Цуй Нина успело измениться, он тут же добавил:

— Я тоже никогда не занимался в примерочной обменом одежды. Вообще-то эта твоя одежда мне давно нравится.

В мире, наверное, не найдётся человека находчивее него: он и может заставить Цуй Нина снять стёганный пиджак, и позволит вот-вот позвонившему Чжоу Ванчжоу услышать звук трения ткани и неправильно всё понять. А поведение с переодеванием только заставит Цуй Нина считать его...

— Извращенцем.

Два слова вырвались из уст юноши напротив.

Его перламутрово-белое лицо словно покрылось пылью, внезапно покраснев. Глаза под прямыми длинными ресницами по-прежнему смотрели на него настороженно, совсем как у перепуганного волчонка, который, будучи ещё маленьким, мог лишь храбриться.

Цюй Юйшань собирался объяснить, что он не извращенец, но вдруг заметил, что Цуй Нин ещё более растерян, чем он сам. Немного поразмыслив, он кивнул и принял звание извращенца.

— Да, я извращенец. Так что ты ещё не раздеваешься?

Как говорится, когда человек теряет лицо, ему нет равных. Всего лишь клеймо извращенца, чего тут бояться.

Услышав это, Цуй Нин схватился за свою одежду и прижался спиной к стене примерочной. Цюй Юйшаню даже показалось, что он видит, как у того встала дыбом шерсть, будь Цуй Нин котом.

Чем более растерянным был Цуй Нин, тем увереннее становился Цюй Юйшань. Он

приблизился, прижав того к углу:

— Раздевайся, — помолчал и добавил:

— Если действительно сам не снимешь, тогда придётся мне тебе помочь.

С этими словами он даже сделал вид, что собирается коснуться талии юноши.

Тёмные зрачки напротив не мигая смотрели на него. Рука Цюй Юйшаня замерла в полудюйме от талии. Ему не было интересно трогать талию человека того же пола, но поскольку Цуй Нин молчал, он оказался в затруднительном положении.

Помедлив немного, он всё же коснулся руки.

Трогать — не совсем точное слово. На самом деле, он лишь легко положил руку, да и к тому же Цуй Нин был в стёганом пиджаке, так что ничего особо не ощущалось. Но реакция Цуй Нина была резкой: он отшвырнул его руку и бросился к выходу.

Цюй Юйшань, боясь, что тот вырвется и помешает прохождению сюжета, на мгновение забыв обо всём, просто обнял его:

— Не уходи. Просто сними свою одежду и отдай мне, и всё.

— Извращенец, — снова выругался юноша.

Цюй Юйшань покорно поддакнул:

— Да, я. Раздевайся.

Цуй Нин стиснул зубы, казалось, он очень зол. Цюй Юйшань всё ещё обнимал его. Жёсткий подход уже испробован, теперь можно попробовать мягкий:

— Мне действительно очень нравится твоя одежда. Одолжи мне её поносить, хорошо?

И снова это хорошо.

Цуй Нин слышал это не впервые. Прошлой ночью Цюй Юйшань тоже говорил с ним таким тоном, словно уговаривал ребёнка. Но он же не ребёнок.

Цуй Нин отвернулся и посмотрел на Цюй Юйшаня. Находясь близко, он чувствовал его запах — лёгкий аромат мужских духов, без запаха табака. За полмесяца ухода за Цюй Юйшанем в больнице он ни разу не видел, чтобы тот курил. Это удивило Цуй Нина.

По его представлениям, большинство мужчин курят. Конечно, он сам не курил, он ненавидел запах табака.

— Тогда сначала отпусти меня, — тихо сказал Цуй Нин.

Глаза Цюй Юйшаня загорелись: он понял, что тот согласился, и поспешил разжать руки. Но он всё же остерегался, как бы Цуй Нин не убежал, поэтому сам переместился и встал у двери.

Освободившись, Цуй Нин отступил на шаг. Он заметил движение Цюй Юйшаня, но ничего не сказал, лишь слегка сжал губы и начал снимать верхнюю одежду.

Он снял стёганный пиджак и положил его на скамейку в примерочной. Под ним был свитшот. Прежде чем снять свитшот, Цуй Нин поднял глаза на Цюй Юйшаня, затем опустил их.

Цуй Нин замедлился, затем скрестил руки, ухватился за подол свитшота и стянул его через голову.

Под свитшотом не было футболки.

Цюй Юйшань не успел удивиться, как вдруг зазвонил телефон. Он достал его и посмотрел — действительно, звонок от Чжоу Ванчжо.

С учётом разницы во времени, у Чжоу Ванчжо сейчас было около четырёх часов ночи. Ради Цуй Нина он и правда выкладывался — даже среди ночи не спал и звонил.

Цуй Нин тоже услышал звонок. Он хотел снова надеть свитшот, но Цюй Юйшань остановил его.

— Надень купленную сегодня одежду, а не эту, — сказал Цюй Юйшань, затем ответил на звонок:

— Ванчжо-гэ.

— Сяо Юй, ты уже пообедал? — Тон Чжоу Ванчжо был мягким, словно он просто звонил поболтать. Но Цюй Юйшань понимал, что это не так. Чжоу Ванчжо уже обратил внимание на Цуй Нина, поэтому и позвонил специально в четыре часа ночи.

Что касается того, почему звонок Чжоу Ванчжо раздался так вовремя, Цюй Юйшань считал, что его с Цуй Нином заметили, когда они шли по торговому центру.

— Ещё нет, — ответил Цюй Юйшань, одновременно разговаривая с Чжоу Ванчжо и снимая свою одежду. Он нарочно усилил звук трения ткани и издал двусмысленный вздох.

Микрофон телефона был хорошим, Чжоу Ванчжо явно заметил шум на том конце и, помолчав, спросил:

— Сяо Юй, ты где?

Цуй Нин тоже услышал вздох, изданный Цюй Юйшанем. Сначала он был ошеломлён, услышав ещё один, его выражение лица стало странным. Он хотел спросить Цюй Юйшаня, зачем тот издаёт такие странные звуки, но, поняв, что Цюй Юйшань совершенно не обращает на него внимания, закрыл рот.

— Я нигде, Ванчжо-гэ, — Цюй Юйшань уже снял пиджак и начал стягивать шерстяной свитер.
— Ты вернёшься в этом году?

Чжоу Ванчжо помедлил, прежде чем ответить:

— Извини, Сяо Юй, в этом году я...

Не закончив фразу, он был прерван.

Цюй Юйшань нарочно сделал вид, что рассержен:

— Ничего страшного, Ванчжо-гэ, если не вернёшься — ничего. В этом году я... — Он вдохнул, и

речь внезапно оборвалась.

Со стороны Чжоу Ванчжо вновь воцарилась тишина, затем он положил трубку.

<http://bllate.org/book/15596/1390357>